

Советским командованием план взятия Берлина был составлен в обстановке эйфории: в профессиональной грамотности документа сомневаться, конечно, не стоит — уровень советского командования к концу войны был чрезвычайно высок, однако определенные недочеты все же имели место. Впрочем, время диктовало свои условия и Ставке очень хотелось как можно скорее решить задачу. Помимо прочего, взятие советскими войсками германской столицы диктовалось и сугубо политическими соображениями: Гиммлер и Риббентроп пытались найти общий язык с союзниками. В любом случае советское командование спешило, и разработка плана происходила несколько второпях. Немцы между тем сопротивлялись тоже профессионально и окружили Берлин такой системой обороны, что, казалось, нет оружия, способного в нужный (кратчайший) срок решить поставленную задачу. Не в полной мере были учтены особенности стратегических Зееловских высот...

минал маршал. — Издревле жило представление о войне как о человеке доблести, рыцаре-защитнике. Двоим моим родственникам удалось выбиться из голытьбы в офицеры русской армии: дядя стал штабс-капитаном, Георгиевским кавалером и погиб в Первую мировую, а брат моего деда дослужился даже до генерал-майора и вышел в отставку еще до 1914 года. Так что я уже с детства решил связать себя с военным делом. В этом смысле Чардахлу — уникальное село: оно дало не только офицеров русской армии, но и маршалов СССР, в том числе Ивана Баграмяна, генералов и полковников. В Отечественной войне принимали участие 1252 моих земляка!

Впрочем, обо всем этом Амазасп Бабаджанян будет делиться уже позже. Сейчас же он посылает на расчистку единственной дороги на Мюхенберг своих мотострелков и уже обдумывает план действий в самом Берлине: "Каково вести танковые бои на берлинских улицах? В городах танковая армия скована в движениях, уязвима между громадами зданий, особенно в узких переулках. Можно не сомневаться, что из каждой подворотни, из окон, с крыш на танки обрушат гибельный огонь, что уж говорить о фаустпатронах".

ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА,

или Танководение по тоннелям метро 30 апреля 1945 года

Недочеты отчетливо видел и командир 11-го гвардейского танкового корпуса полковник Амазасп Бабаджанян: вверенным ему подразделениям и предстояло штурмовать здание Имперской канцелярии. 37-летний офицер был компетентным полководцем: помимо Звезды Героя Советского Союза у него на груди уже красовались два ордена, которыми по статусу награждались лишь генералы. Впрочем, через несколько дней он станет таковым. А пока...

А пока он определенно озадачен вопросом преодоления стратегических Зееловских высот — дальнейший ход событий подтвердил обоснованность тревоги командира. Наступление 8-й гвардейской армии и 5-й ударной застопорилось именно здесь. Немцы отражали практически все атаки, причем сражения приобретали такой размах, который удивлял даже участников Московской, Сталинградской и Курской битв. Уже после войны Бабаджанян признается: "Чтобы прорвать такую оборону, необходимо было ее предварительно надежно подавить мощными ударами артиллерии и авиации. Видимо, при подготовке операции была несколько недооценена сложность характера местности в районе Зееловских высот, где противник имел возможность организовать труднопреодолимую оборону".

Однако в апреле 1945 года об этом говорить не рекомендовалось: план разрабатывал сам маршал Жуков, установки которого на фронте не обсуждались — одобренные Ставкой, они имели силу закона. "Кстати, много позже Георгий Константинович сам критически рассматривал план Берлинской операции, — вспоминал Бабаджанян. — Он пришел к выводу, что разгром берлинской группировки и взятие самого города можно было бы осуществить несколько иначе... Местность действительно благоприятствовала противнику и затрудняла наступление крупных танковых масс. Танковая армия понесла большие потери, и вновь подтвердилась мысль, что ввод танковых армий в зону тактической обороны противника редко целесообразен и всегда нежелателен. Но тогда что было делать — ведь все так стремились достигнуть данной победы".

И даже после занятия ценой неимоверных усилий и многочисленных жертв Зееловских высот и форсирования Шпрее ситуация не стала менее драматичной: до Берлина оставались считанные километры, однако 11-му гвардейскому танковому корпусу полковника Амазаспа Бабаджаняна предстояло продвигаться через Мюнхеберг — труднейший путь, сплошные завалы, заминированные перекрестки, а на наиболее важных отрезках — танки противника, противотанковые пушки, штурмовые орудия. Ко всему прочему, двигаться надо было через лес, а здесь танки подстерегали истребители, вооруженные фаустпатронами. "Честно говоря, за всю войну я так и не смог привыкнуть воевать в лесу, — признался как-то Бабаджанян. — Не знаешь, откуда чего ждать. Как в мешке..."

В мешках они хранили кинжалы: расположенное в нагорной части Елисаветпольской губернии село Чардахлу всегда славилось своими воинами. Впрочем, едва ли стоит удивляться, ведь карабахские армяне традиционно слыли отменными воителями. Когда будущему главному маршалу бронетанковых войск СССР шел десятый год, он услышал от старших предание о знаменитом соотечественнике, которого за храбрость похвалил лично Петр Первый. "В нашем роду о военных говорили с чувством высочайшего почтения, — вспо-

Впрочем, о теории. 30 апреля 1945 года на улицах Берлина еще шли ожесточенные бои, когда полковник Бабаджанян примет дерзкое решение: наступать не только по земле, но и под землей — по тоннелям метро. Такого в практике танководения еще не было. Через несколько дней ему будет присвоено звание генерала. Уже позже Амазасп Бабаджанян станет главным маршалом бронетанковых войск СССР...

К вечеру 29 апреля 44-я и 27-я бригады 11-го гвардейского танкового корпуса Бабаджаняна вырвутся на кольцо берлинской автомагистрали. Приказ — наступать на Потсдамский вокзал и Имперскую канцелярию: в ночь на 30 апреля танки корпуса знаменитого полковника уже прямой наводкой обстреливают здание канцелярии. "Никто не знал тогда, что именно здесь, в бронированных подземельях прячутся Гитлер, Геббельс, Борман и другие главарь фашистской Германии. Только на следующий день стало известно, что фюрер покончил с собой".

Впрочем, не меньше Гитлера полковника интересовал Гудериан — его главный оппонент. Еще до войны, в период достаточно тесного сотрудничества СССР и Германии, имя "создателя немецких бронесил" генерала Гейнца Гудериана было весьма популярным в Союзе. Его нашумевшие книги "Внимание, танки!" и "Бронетанковые войска и их взаимодействие с другими родами войск" значились в числе обязательных предметов изучения в Военной академии. "Теоретические разработки генерала, конечно, сыграли значительную роль в операциях в Западной Европе и в начальный период войны против СССР. Но успех изменил ему, как только он столкнулся с глубоко эшелонированной обороной советских войск, особенно под Курском. Гудериану помешал шаблон — раз и навсегда выработанная им тактика ведения танкового боя, от которой немцы побоялись отойти. Им не хватило гибкости и осознания необходимости изменений. Позже ему придется только констатировать, что мы, мол, воевали не по правилам, хотя никаких новых теоретических разработок им продумано не было".